

ПРОЕКТ

«ПУТИН»

ТАТЬЯНА ЧЕСНОКОВА

ПУТИН

ПОСЛЕ

МАЙДАНА

ПСИХОЛОГИЯ ОСАЖДЁННОЙ КРЕПОСТИ

Татьяна Юрьевна Чеснокова
Путин после
майдана. Психология
осажденной крепости
Серия «Проект «Путин»»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8221358

*Путин после майдана. Психология осажденной крепости / Татьяна Чеснокова.: Алгоритм; Москва ; 2014
ISBN 978-5-4438-0803-1*

Аннотация

Татьяна Чеснокова – известный российский журналист, автор актуальных политических и аналитических произведений о событиях в России и мире, постоянный ведущий политической рубрики в крупнейшем информационном агентстве Росбалт.ру. В своей книге Татьяна Чеснокова доказывает, что мы в очередной раз отстроили систему, в которой верховное лицо единолично творит историю, исходя из собственных соображений. В результате российское общественное сознание откатилось на десятки лет назад, вернувшись к психологии осажденной крепости и жесткому делению на «своих» и «чужих». Враги народа, национал-предатели, пятая колонна – все эти

выражения опять вошли в употребление, пишет автор. Как повлияли на политику Путина «фактор олимпиады» и украинские события, как чувствует себя в сложившейся ситуации российская политическая элита, почему в ней не оказалось ни одного человека со своим собственным голосом, – автор подробно останавливается на этих и других важных вопросах современной российской жизни.

Содержание

Вступление	5
Часть 1	14
Бремя сбывшейся мечты	14
«Мачо», «ботаник» и другие типажи власти	17
Идеалисты от оппозиции – Каспаров, Удальцов, Навальный	24
Элита вывозит детей и деньги	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Татьяна Юрьевна Чеснокова Путин после майдана. Психология осажденной крепости

Вступление Путин и пустота

События 2014 года показывают, что мы в России в очередной раз отстроили систему, в которой верховное лицо единолично творит историю исходя из собственных соображений. Такие институты, как политические партии, правительство, Совет Федерации и Госдума, а также целая вереница других организаций, комитетов, комиссий и подкомиссий оказались чистой воды бутафорией, картонными конструкциями. Все они наполняются жизнью и движением исключительно по воле одного человека.

Ни в одном из этих системообразующих блоков не нашлось людей, способных не волочиться за ситуацией, а проявить инициативу и настоять на обсуждении внезапно на-

чавшего резко меняться политического курса страны. Вместо этого – склоненные головы и стопроцентный одобрямс на всех уровнях: право народа Украины на свержение коррумпированного и неумелого президента не признаем, новое украинское руководство ни во что не ставим, Крым забираем в состав России, украинцев из братского народа превращаем в «фашистов» и «бандеровцев», Запад объявляем врагом и готовимся свернуть с ним сотрудничество.

Выстроенные в одну цепочку, эти действия кажутся совершенно невозможными и даже безумными. Представить такое развитие событий еще в конце 2013 года было бы весьма трудно. Казалось, худо-бедно Россией и странами Запада созданы международные механизмы сотрудничества и стабилизации, которые в критических ситуациях должны включаться и помогать разрешить конфликты. Однако воля одного человека оказалась более существенным фактором, чем все эти механизмы, вместе взятые.

За несколько месяцев российское общественное сознание откатилось на десятки лет назад, вернувшись к психологии осажденной крепости и жесткому дихотомическому делению на «своих» и «чужих». Враги народа, национал-предатели, пятая колонна – все эти только-только начинавшие плесневеть выражения опять вошли в употребление.

Почему это произошло – вопрос риторический.

А вот не риторический вопрос: как чувствует себя в сложившейся ситуации российская политическая элита? Ду-

мать, что все эти люди, владеющие многочисленными активами за рубежом и отправляющие своих детей учиться в лучшие заграничные вузы, искренне радуются новому курсу, было бы абсурдно. Они давно уже проросли корнями в западное общество, связаны с ним бизнесом, приблизились к нему по менталитету. Они – своего рода скрепа России и Запада, существование которой очень важно для мировой стабильности. Но эти люди молчат и демонстрируют тихое испуганное согласие с новой политикой. Каким образом удалось осуществить такую селекцию, при которой в политической элите нет ни одного человека со своим собственным голосом, – это тоже вопрос к руководителю государства. Он как-то сумел. И теперь все существуют в реальности, созданной одним человеком. Собственно говоря, это и есть власть в чистом виде: субъект власти свое видение делает видением всех своих подопечных. Методы, которыми это достигается, становятся все более эффективными от века к веку. Апелляция к исторически сложившимся архетипам врагов, манипуляции общественными страхами и предрассудками – уж сколько раз в истории это было!

* * *

Можно предположить, что в направлении конфронтации с Западом Путина подтолкнули сразу несколько факторов. Во-первых, его окружение оказывалось все больше привяза-

но к Европе – и материально, и ментально. Вполне лояльные олигархи превратились в людей мира. Их интересы давно уже носят глобальный характер, а отнюдь не замкнуты на Россию – хотя они и откликались с готовностью на все запросы власти. Аналогичный процесс шел среди чиновников и политиков: личные интересы и связи приобретали скорее глобалистский, чем национальный характер. Легко допустить, что главу государства, пытающегося сконцентрироваться на внутренних вопросах, начала тревожить и раздражать перспектива утратить контроль над элитой. Тем более что главным источником всех материальных достижений своего окружения президент, скорее всего, (и небезосновательно) полагает себя самого.

Другой существенный фактор – антипутинская кампания, которая действительно интенсивно велась в западных медиа, особенно в преддверии Олимпиады в Сочи. Ничего удивительного в этом нет. Когда человек на многое претендует в мировом масштабе и начинает осуществлять свои планы, он естественным образом сталкивается с нарастающим «сопротивлением среды». Это не столько социальный, сколько биологический закон. Чем больше ты хочешь выбиваться из ряда, тем сильнее на тебя будет давить общественный пресс. Возможно, «олимпийский фактор», на фоне которого развивались украинские события, вообще послужил триггером всей смены курса. Путин не мог активно вмешаться в ситуацию на Украине, пока не закончилась Олимпиада, и должен

был максимально сдерживать себя. Накапливалось напряжение. А потом – выплеснулось. Система власти, заточенная под одного человека, тем и плоха, что все его персональные проблемы выливаются в реакции вселенского масштаба.

Единственной политической силой, которая пытается хоть как-то противостоять «новому курсу», в России являются либералы. Принимая на себя плевки и пинки со стороны так называемой «патриотически настроенной общественности», они представляют альтернативное мнение. Другое дело, что сам по себе «российский либерализм» в его нынешних форме и составе – весьма малоперспективное политическое течение. Проблема в том, что представляющие его люди не любят не столько сложившуюся систему власти и ее носителей, сколько Россию в целом – с ее драматической и извилистой историей, противоречивым менталитетом, несбалансированностью высоких смыслов и бытовой приниженности. Им бы хотелось видеть на этом месте какую-то другую страну и другой народ. Россия для них – это Мордор, населенный орками, гоблинами и лишь отчасти людьми, Запад же – светоносный Лориэн, где прекрасные эльфы в золотых одеждах порхают с дерева на дерево, неся миру мудрость и высшие ценности.

Наши либералы поклоняются Западу как иконе, как боже-ству, сомневаться в непогрешимости которого невозможно. Сложно вообразить, чтобы в какой-либо ситуации они поддержали российскую, а не западную позицию. Запад для них

априори прав – в силу своей лориэновской сущности. Можно представить себе, чтобы в конфликте орков и эльфов правда была на стороне орков? Это невозможно по определению. Или, если перейти с публицистического языка на научный: идентифицируя себя с одной из конфликтующих сторон, люди становятся слепы к аргументам другой стороны, искренне их не замечая, не считая существенными. В английском языке для этого есть отличное выражение – «tunnel vision». Либералы идентифицируют себя с Западом, поэтому Россия для них может быть хорошей, только если она идет по пути подражания Западу.

Люди с подобным видением вряд ли могут рассчитывать на какую-то более-менее широкую общественную поддержку. Подобная поддержка означала бы, что Россия потеряла свою субъектность и из страны с уникальной историей и менталитетом превратилась просто в территорию, населенную разными людьми. Такие территории неизбежно и очень быстро растаскиваются соседями, сохранившими субъектность.

* * *

Россия (точнее – Путин) встала на путь нарастающего противостояния с Западом. Насколько это безвозвратно? Некоторым кажется, что уже ничего не поделаешь, и сама логика развития ситуации будет тянуть Россию все дальше

и дальше – от Запада к Востоку. Но это мнимая безвозвратность. Компромиссы возможны по любому вопросу. Крым? Можно договориться о проведении повторного референдума под международным надзором спустя, скажем, три года, и дать гарантии, что население полуострова сможет свободно решить свою судьбу еще раз. Донецкое ополчение? Россия может предоставить всем желающим российское гражданство, поскольку несет за них определенную ответственность, и бросить этих людей на произвол судьбы было бы аморально. Неразрешимых вопросов не бывает. Бывают лишь люди, которые не хотят их разрешать.

Нам остро необходимы новые политические игроки. Лучший вариант – если бы представители истеблишмента нашли в себе силы стать новой оппозиционной силой нашего общества и публично декларировали, что конфронтация с Западом и дрейф на Восток не нравятся огромному количеству людей в нашей стране. Что Россия была, есть и хочет быть частью Европы и европейской цивилизации; что значительная часть образованных, продвинутых и активных россиян не хочет, чтобы их страна в очередной раз накрылась железным колпаком. Нет сомнений, что думающих таким образом людей много и в правительстве, и в Госдуме, и в Совете Федерации, и в администрации президента. Вопрос лишь в том, есть ли среди них те, кто не боится проявить политическую волю и обладает достаточным запасом прочности, чтобы не дать себя смять общественной машине. Понятно, что

они будут ошельмованы, лишены постов и изгнаны из политической элиты. Но это будет лишь тактическое поражение, которое сменится стратегической победой.

За 14 лет стояния у российского руля Владимир Путин совершил немало крутых поворотов и вот – сюрприз – привел корабль к исходной точке. Россия, которая, казалось бы, бесповоротно двигалась в сторону европейской интеграции и сотрудничества с Западом в поисках общего будущего, снова легла на старый курс. У Путина хватило сил и энергии не дать стране развалиться и стать поживой для соседей, но не оказалось запаса идей для построения новой реальности. Мы не сумели творчески переработать накопленный уникальный общественно-политический опыт, не сумели взять все лучшее из социалистического прошлого, обогатить схематичный капитализм и идти дальше. Меж тем то, что общество перепотребления и перепроизводства идет к концу, совершенно очевидно, проглядывают и первые контуры новой системы смыслов и ценностей. А мы опять возвращаемся назад. Почему так получилось? Какие наши черты и особенности тянут нас в старую колею?

Ответы на эти вопросы читатель найдёт в данной книге.

Кроме того, в ней представлены идеи, проекты, которые могут стать связующим звеном между сегодняшней и завтрашней Россией.

И еще немного об идеологической платформе автора. Мои читатели в интернете часто недоумевают, как же так –

вчера она критиковала позицию, занятую «либералами», а сегодня не согласна с «государственниками». Действительно, это странно для нашего разделенного и ожесточенного общества – как можно писать на общественно-политические темы и не чувствовать себя приписанной ни к одной из этих групп?

На мой взгляд, и у либералов, и у государственников есть одна общая доминирующая черта – крайняя нетерпимость и даже ненависть к оппонентам. Энергия ненависти – эффективное, но чрезвычайно токсичное топливо, отходами которого и так отравлена наша страна. Нам нужен лидер, который научит нас использовать энергию добра и любви, единственную способную преобразовать Россию в считанные годы. И это не высокопарная фраза, а вполне рациональный запрос, адресованный новому поколению.

Часть 1

Народ и власть

Время сбывшейся мечты

Все больше людей готовы пожалеть о собственной недалёковидности, о том, что, как дети, «повелись» на капиталистическую сказку. Красивые лозунги обернулись развалом, бандитизмом и коррупцией. А мы все, выходявшие на улицы, верившие на стыке 80-х и 90-х в новую свободную Россию, – очередное поколение лохов, которых объегорили, объехали на кривой козе.

Чем дальше, тем больше мифов об СССР. Вплоть до того, что это была практически земля обетованная: люди добры, возвышенны и работающи, заводы и фабрики день и ночь производят нужную добротную продукцию, ученые решают задачи мировой важности, молодежь уважает старших, пенсионеры счастливы на заслуженном и хорошо оплачиваемом отдыхе... И вдруг заокеанский черт нас попутал разрушить этот ясный и добрый мир, променяв его на пустышку в яркой обертке. В результате – горькое разочарование.

В одном из интервью Андрей Кончаловский рассказал, как они с Андреем Тарковским «обломались», выехав на За-

пад. В СССР их, талантливых творцов, ограничивали пошлыми рамками социалистической догмы, не давали самореализоваться. Запад казался глотком свободы. Но оказалось, что там никому не нужны талантливые творцы с жадой самореализации, а нужны профессионалы, умеющие делать на кино деньги. И никаких тебе высоких смыслов свободного человечества. Они-то думали, что Запад – это как СССР, только лучше! А Запад – это совсем другое кино.

Так и мы все думали, что наши плюсы даны нам от рождения и не имеют отношения к прогнившему строю. Но мы ошибались. Убрав рамки социалистической догмы, мы получили другой народ, лишившийся многих своих приятных особенностей и неожиданно обретший неприятные. Оказалось, что рамки догмы сдерживали проявление многих отрицательных черт российского менталитета.

Главное достижение за 20 лет – теперь мы лучше себя знаем. Мы боролись за свободу – мы ее добились. Мы решили задачу, которую перед собой ставили.

Бремя сбывшейся мечты оказалось довольно тяжелым? Но так всегда бывает с мечтами. И, что бы кто ни говорил, возможностей сегодня у любого человека намного больше, чем было 25 лет назад.

Другое дело, что самыми востребованными оказались отнюдь не возможности самосовершенствования и расширения кругозора... Обнаружилось, что мы плохо умеем брать от свободы хорошее, но к нам чрезвычайно быстро прили-

пает плохое.

Как вода при одной температуре превращается в лед, при другой – в желеобразную кашу, а при третьей – испаряется, так и народ проявляет разные свойства в разных условиях. Теперь есть с чем сравнивать. Мы посмотрели на себя в разных состояниях. И это – главная отправная точка для дальнейшего движения. В какую сторону – это уже определять нынешнему молодому поколению. У него больше исходного материала для принятия оптимального решения, чем было у нас в середине 80-х.

«Мачо», «ботаник» и другие типажи власти

В течение XX века Россией руководили самые разнообразные социальные персонажи: «мямля», «фанатик», «диктатор», «свой парень», «сибарит», «технократ» (очень недолго). Теперь вот дожили до «мачо».

Владимир Путин пришел в политику в образе скромного и сдержанного агента спецслужб, человека с неброской внешностью, который носит серый плащ и велюровую шляпу, глубоко надвинутую на глаза... Но в процессе своей карьеры в качестве главы государства он вдруг превратился в мачо. Обнаружилось, что Владимир Владимирович не против попозировать обнаженным по пояс, а также позволить запечатлеть себя за рулем, за штурвалом, на склонах гор, в волнах... Да и на совещаниях он демонстрирует натуральный мачизм, хмуря брови и бросая угрожающие и уничижающие реплики трепещущему окружению. Неотъемлемый признак мачо – позерство – Путин освоил на наших глазах.

Дмитрий Медведев попробовал перенять некоторые успешные приемчики предшественника – посадку головы, интонации, манеру общения. Хотя сам Дмитрий Анатольевич – типичный ботаник. Президент совершенно напрасно пытается походить на премьер-министра, вырабатывая твердость в голосе и катаясь на лыжах. Получается неорганич-

но, и все его попытки демонстрировать мачизм пугают народ. Делал бы акцент на приверженность семье, фотографировался с женой и сыном, играл в шахматы и побил всех в «Angry birds» – тут у него было бы больше шансов отличиться в лучшую сторону.

Впрочем, как показывают научные исследования, у политиков-ботаников есть шансы только в государствах с высоким уровнем правовой и социальной защищенности граждан. В странах, где люди постоянно чувствуют угрозу произвола и агрессии, предпочитают сильного вождя. Да и нет смысла давать советы Медведеву, когда уже очевидно, что впереди Россию ждет двенадцатилетка Путина. Актуальный вопрос: в кого может эволюционировать мачо-президент?

Во-первых, надо думать, скажутся четыре года, которые Путин вынужден был сдерживаться и стараться вести себя, как второе лицо после президента. Предполагаю, что давалось ему это непросто, и накопился значительный потенциал, который ВВП продемонстрирует, почувствовав себя наконец вернувшимся на законное первое место. Хотелось бы верить, что слишком далеко дело не пойдет, и он во время сумеет взять себя в руки.

Поскольку реформы в России возможны только сверху и по воле главного лица, то небезынтересно, есть ли в его планах реформы. Вообще, Путин производит впечатление человека достаточно амбициозного. Денег у него, судя по всему, достаточно, так что теоретически он может попытаться

самореализоваться в другой сфере – стать главой государства, который изменил судьбу и менталитет России, сделал ее правовым просвещенным государством с высоким уровнем жизни. Однако тут есть одно «но».

Вне всякого сомнения, картина жизни в России, складывающаяся у главы государства, очень далека от того, как все видится рядовым гражданам. Можно смело предполагать, что до него не доходит 99 % критической информации. Наверняка он совершенно не представляет себе душашую, бестолковую государственно-чиновничью машину, реальную степень коррумпированности судов, полиции и т. д. Его соратники заинтересованы в том, чтобы подобная информация до «главного» не дошла – ведь эти «вотчины» в зоне их ответственности. А заподозрить их в желании послужить родному народу достаточно трудно.

Вообще, Путин сумел выбрать себе в окружение людей, которые совершенно не имеют собственных лиц и лишь оттеняют его самого. Наверное, это происходит произвольно – с такими ему удобно. Беда в том, что это лишает страну возможности появления молодых лидеров, которые не включены в коррумпированную систему власти слишком глубоко и могли бы постепенно внедрять новые методы управления, построенные на праве и законе. Такие люди наверху просто не нужны – более того, они воспринимаются как угроза «общему делу».

Что же до взяточности сложившейся сейчас вокруг пре-

мьера группы лиц... Люди его склада обычно смотрят на мир цинично – все воруют, все коррумпированы, так уж лучше пусть воруют мои люди, а не чужие.

* * *

В целом ситуация с кадрами напоминает времена начала XX века, когда на «безлюдье» сетовала вся элита, начиная с Николая Второго и заканчивая крупнейшими легальными оппозиционерами абсолютистской монархии вроде московского городского головы князя Владимира Голицына (лидера прогрессистов). «Мало того, что события не выдвинули ни одного вождя, ни одного громкого имени, но и нет людей для определенных задач, для занятия мест, должностей и прочего. Что же тут удивительного, когда многолетний режим воспитывал целые поколения на почве фаворитизма, произвола и карьеризма, и создались на этом хама и держиморды – с одной стороны, утописты – с другой?» – писал князь 31 августа 1917 года.

Такое ощущение, что дело так и не сдвинулось с мертвой точки. У нас по-прежнему невеселый выбор между держимордами и утопистами – потенциальными фанатиками, вреда от которых зачастую еще больше, чем от держиморд. В частности, утопистами являются наши прозападные оппозиционеры. Все их попытки внедрить в России то одни, то другие элементы западного общества – типичный дилетантский

утопизм. Один из примеров – так называемые СРО (саморегулируемые организации). Без учета реалий бюрократической системы и менталитета народа СРО превратились в очередную часть коррупционной системы, еще больше усилив ее. Они бодро торгуют лицензиями вместо того, чтобы следить за качеством работы своих членов... И ведь это можно было предвидеть!

Когда-то Советская Россия быстро преодолела кадровый дефицит, нашла эффективных управленцев из необразованных простых людей. Но это были люди, способные тиражировать только неправовые методы управления, в рамках которых сформировались они сами. И тут хочется процитировать еще одну мысль Голицына, записанную им в том же 1917 году: «...мы свергли иго проклятого режима и завоевали свободу, но по уши увязли в революционной анархии, обманывая или теша себя громким словом "свобода", а многие из тех, кто осознает это, кто сокрушается о "разрухе" всякого рода и втайне мечтает о восстановлении порядка, очень склонны видеть этот порядок в образе городского, государственная и общественная роль которого состоит только в том, чтобы "тащить и не пущать"». Князь приходит к выводу, что диктатура и революция – две стороны одной медали – неспособности к справедливому правовому регулированию жизни общества. Когда люди не могут построить и соблюдать правовой порядок, то их болтает от диктатуры к революции... Размышляя о том, почему не удалось в России

построить правовое государство, Голицын в итоге разочаровался в русском народе, припечатав его жестокими и горькими словами.

Не такую ли же ситуацию мы видим и сегодня – почти век спустя?

Нашей политической и общественной жизни остро не хватает людей, имеющих опыт жизни в правовом пространстве. Желая или не желая того, наши лидеры тиражируют тоталитарные приемы управления – потому что не умеют по-другому и убеждают себя, что только так в России и возможно. Действительно, менталитет народа таков, что управлять им проще тоталитарными методами. Но менталитет может меняться – если лидеры видят проблемы своего народа и стремятся сделать его лучше. Это, конечно, ставит очень высокую планку требований к лидеру. С одной стороны, он должен обладать широтой мышления, которая позволит ему увидеть свой народ в системе всего человечества, оценить его сильные и слабые стороны. С другой стороны, он должен чувствовать себя частью народа и сочувствовать его проблемам, а не уничтожать хладнокровно и безжалостно всех, кто не вписывается в его идеологему счастья и прогресса, как это делали Петр Первый, Владимир Ленин, Иосиф Сталин...

Откуда взяться такому лидеру? Некоторые надежды дает растущий обмен «человеческим материалом» между Россией и другими странами – потому что увидеть все наши проблемы, не имея опыта жизни в других системах, просто

невозможно. Как знать, может, кто-то из российских молодых людей, поживших, поучившихся и поработавших в разных странах, будет готов через тринадцать лет предложить стране и народу новый проект устройства жизни? Но до этого еще надо дожить.

Идеалисты от оппозиции – Каспаров, Удальцов, Навальный

Лидеры основных течений российской оппозиции – Гарри Каспаров, Сергей Удальцов и Алексей Навальный встретились с журналистами в петербургском пресс-центре «Росбалта». Тема встречи не была обозначена, но и так понятно: куда идти дальше после переизбрания Путина на новый срок.

Гарри Каспаров – человек так называемых либеральных взглядов, всей своей жизненной историей во многом ориентированный на Запад и, надо думать, связанный с эмигрировавшим туда капиталом. Хочу сразу сказать, что не вижу в этом ничего плохого. Таких людей в России немало – Запад остается страховочным тросом для очень многих, столкнувшихся с особенностями суверенной демократии. Но надо понимать, с кем имеешь дело, кого представляет тот или иной человек.

Сергей Удальцов – глашатай левого поворота и романтического социализма, восприимчивый образ жизни, свойственного революционерам-мятежникам. Он убежден, что при свободном выборе страна сдвинется влево, и тогда удастся положить предел разгулу бессовестного частного капитала.

Наконец, главный герой виртуального пространства – Алексей Навальный – идеологически недопроявленный бо-

рец со злом и ложью режима. Именно он в максимальной степени отражает настроения политической активной части общества, не заостряющей внимание на какой-либо политико-экономической платформе, а просто выступающий за честность, против вранья и воровства. Навальный, в общем, так и формулировал: «Мы тут не за какой-то определенный путь развития страны, а за то, чтобы выборы проходили честно. Кого народ выберет, тот пусть и будет. Вот у нас разные взгляды, мы между собой и будем соревноваться. Кто окажется убедительнее, сильнее, умнее, ближе интересам людей, тот и победит». Каспаров и с Удальцов в ответ кивали. Причем Каспаров даже высказался в том смысле, что не видит для себя ничего невероятного в том, чтобы проголосовать за Зюганова (сказали бы ему это в 1991 году!).

Навальный кажется человеком абсолютно искренним. И вполне можно его понять, когда он говорит, что нынешние выборы – это уже априори не выборы, а какое-то другое мероприятие. Потому что в стране нет реальных партий, нет свободы политической жизни, нет равного доступа к СМИ и т. д.

Но почему всего этого нет? Потому что Путин запретил? Или по каким-то более глубоким причинам общественно-исторического свойства? В западных странах конкурентная политическая система сложилась на основе постепенно развившейся способности масс людей находить баланс общественных интересов разных групп. Этот баланс немного под-

правляется государством, но, когда государственный аппарат вдруг временно выходит из строя, как, например, в Бельгии, которая недавно жила без правительства, ничего нигде не смещается, люди поддерживают внутренний порядок автоматически. В России ситуация совершенно иная. У нас такого умения находить баланс еще не выработалось – каждый тянет одеяло на себя, пока не оказывается, что одеяло разорвали в клочья.

По-видимому, умение выстроить внутреннюю структуру жизни тесно связано с психологическими особенностями людей, складывающимися и укореняющимися веками. Выработать такой склад жизни намного проще на небольшой территории с национально-однородным населением, как это и происходило в Европе. России же, в которой сотня с лишним национальностей с разными историческими судьбами живет на огромных территориях, находящихся в совершенно разных природных зонах, научиться находить консенсус архисложно. Декретом людей ладить друг с другом не научишь. В ситуации, когда общество разрознено, остается только два варианта: либо жесткая авторитарная власть, скрепляющая все это хозяйство железными обручами, либо развал государства на части.

* * *

Что такое свободные выборы в стране, где нет политиче-

ской структуры, партий, не удалось построить нормальную правоохранительную систему, судебную власть? Свободные выборы в такой ситуации – это борьба в публичном пространстве тех структур, которые объективно есть, хотя и не на виду. Прежде всего – крупного капитала, который, естественно, захочет получить место во власти, чтобы защитить и укрепить свои позиции. Ну и не в последнюю очередь – криминализированных структур, тесно связанных с так называемыми «силовиками». Вот кто будет бороться на выборах. А вовсе не идеалисты вроде Удальцова с Навальным, которые могут рассуждать о том, о сем, только пока нет реального дележа общественного пространства и имущества. Дальше их либо пристегнут к телеге чьих-то интересов, либо грубо уберут со сцены. Намного грубее, чем это пробуют сделать нынешние власти. Свобода в наших условиях – это неограниченное право сильного.

Если мы хотим изменить общественный и политический уклад страны, надо бороться за создание структуры политических партий, отражающих интересы реально существующих в стране групп, надо работать в этих партиях, надо учиться находить консенсус интересов, и тогда создастся обстановка для проведения относительно свободных выборов. А сейчас проводить выборы в пустом поле российской общественной жизни не просто бессмысленно, но и опасно. Потому что выбирать мы будем котов в мешке. По-хорошему, выборы вообще должны начинаться снизу: в районах, посел-

ках, городах кандидаты должны проходить жесткую школу работы с людьми, поиска баланса интересов, проходить проверку на честность, на готовность работать без «левака», на деловую хватку, умение выстраивать административную работу, создавать команду.

России развитие институций локальных выборов необходимо как воздух. И моя главная претензия к нынешней власти – в том, что вместо того, чтобы вести эту тяжелую, но необходимую работу, власть пошла по пути бюрократизации и вытеснения нас, «неудобных» граждан, из общественной сферы. В результате бюрократия, почувствовав свою важность для вертикали, окрепла, обнаглела и стала поедать государство изнутри. И сделать с этим что-либо власть, похоже, оказалась неспособна.

Мне кажется, это вообще главный вопрос текущего момента: есть ли еще запас способности к модернизации у нынешней власти. Может ли Путин начать реформировать общественное пространство, внедрять в него элементы реальной выборности и сменяемости чиновников всех рангов и мастей, начать формирование политической структуры. На словах – вроде да, обещает. Но понимает ли он абсолютную необходимость таких действий? Понимает ли, что счет идет на месяцы? Моральная деградация нашего общества зашла слишком далеко.

Если бы оппозиция своим давлением добила вектора развития государственного строительства в эту сторону – это

было бы колоссальное достижение. Провести же сейчас реальные, по-настоящему отражающие интересы большинства выборы Госдумы и президента просто невозможно. Для того, чтобы накопить информацию о реальном качестве тех или иных политиков и партий, нужно время и возможность для них проявиться не в Интернете и не в теледебатах, а в работе.

Выиграет партия Навального выборы мэра Новгорода, поработает там его команда с ним во главе 3–4 года, а партия Удальцова это же время поработает, скажем, во Пскове – вот тогда о чем-то можно будет судить. Может, они и сами после этого идти «во власть» не захотят. А может, напротив, превратят Новгород и Псков во флагманы строительства развитой и честной России, а придя в Кремль – совершат исторический поворот.

* * *

Многие гадают, что же произошло с Владимиром Путиным, который когда-то так хорошо начинал. Почему вместо того, чтобы заняться реальной модернизацией страны, он обеспечивал безбедное существование своих соратников. И в результате получил власть коррумпированной олигархической верхушки, тесно переплетенной с силовыми службами.

Часто в жизни так бывает, что человек делает что-то каждый день, а потом через несколько лет обнаруживает, что оказался совсем не там, где собирался. И что делать – непо-

нятно. Возможно, Путин, столкнувшись с сильными и опасными конкурентами во властной среде, не нашел иного пути самосохранения, кроме как наделять своих друзей ресурсами, которые позволяют им укрепляться. Возможно, по его внутренним убеждениям, это единственный возможный источник преданности соратников – отламывать им лакомые куски. Возможно, он вообще видит жизнь в таком сугубо прагматическом свете. Кто знает?

В любом случае, в проведении такой линии администрирования он зашел в тупик. И можно предположить, что некоторые российские столпы общества, зачастую малоизвестные, очень озабочены этим нарастающим ощущением тупика. Думается, где-то в Москве, а возможно, и в Лондоне, уже вовсю идут консультации, кого бы можно было поставить на смену, ничего не меняя по существу. Сильного, жесткого, харизматичного, умеющего заигрывать с народом, особенно с русским.

А некоторые другие силы наверняка ждут смуты, смены элит, чтобы получить возможность поживиться за счет перераспределения финансовых ресурсов путинских друзей, дограбить то, что еще не приватизировано.

Надо думать, рассматриваются оба сценария – и сохранение статус-кво со сменой фронтмена, и поддержка волнений, в тени которых можно будет получить доступ к государственным ресурсам.

В этих условиях начало модернизации общественно-по-

литической жизни России – единственный вариант «выживания» для Владимира Путина.

Элита вывозит детей и деньги

Очередное послание президента РФ Владимира Путина к Федеральному Собранию, то есть, по сути, к государственной элите, было сделано, по случайному совпадению, на следующий день после того, как Global Financial Integrity опубликовала новые данные о масштабах вывоза денег из развивающихся стран в 2011 году. Неожиданная новость – Россия обошла полуторамиллиардный быстро развивающийся Китай! От них уехал \$151 млрд, а от нас 191 млрд.

Вся же великолепная десятка выглядит таким образом: 1) Россия – \$191,14 млрд, 2) Китай – \$151,35 млрд, 3) Индия – \$84,93 млрд, 4) Малайзия – \$54,18 млрд, 5) Саудовская Аравия – \$53,63 млрд, 6) Мексика – \$38,09 млрд, 7) Бразилия – \$34,10 млрд, 8) Таиланд – \$29,11 млрд, 9) Южная Африка – \$23,73 млрд, 10) Коста-Рика – \$21,11 млрд.

Всего за период с 2002 по 2011 год, по данным Global Financial Integrity, незаконный отток капитала из России составил \$880,96 млрд. Еще раньше исследователи организации писали, что ситуация в России развивается, как снежный ком. К незаконным операциям прилипают все новые и новые деньги. По-видимому, чистка банковского сектора, затеянная Эльвирой Набиуллиной, связана именно с попытками остановить этот вал.

Кто же вывозит эти деньги? Воры в законе? Иные крими-

нальные авторитеты?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.